

Ния Рабин

ПОПАД АНКА

ДЛЯ ДВУХ ДЕМОНОВ

Ния Рабин

Попаданка для двух демонов

<https://litres.ru/74238708>

Аннотация

Я только хотела посмотреть на вулкан и очистить старинный медальон... А очутилась между двумя демонами-повелителями в самом буквальном смысле. Теперь я — их законная супруга по древнему ритуалу. И если думаете, что это проблема — вы видели только вершинку айсберга. Потому что когда огонь встречается со льдом, они не тают — они ВЗРЫВАЮТСЯ.

В тексте есть:

попаданка в другой мир

капелька юмора

противостояние характеров

многомужество

мжм

ХЭ

Книга входит в #адский_литмоб

В книге присутствуют сцены интимного характера, строго 18+. Все участники сцен интимного характера - совершеннолетние.

Данная книга является художественным вымыслом автора. Любые совпадения имён, событий и обстоятельств с реальными людьми или ситуациями являются случайностью.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Грех пройти мимо!	16
Глава 3.	18
Визуализация 1.	23
Глава 4.	24
Словарь.	30
Глава 5.	32
Визуализация 2.	38
Глава 6.	39
Визуализация 3	44
Глава 7.	45
Глава 8.	51
Глава 9.	59
Визуализация 4	66
Глава 10.	67
Глава 11.	74
Глава 12.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1.

Я сидела в полутемной мастерской, склонившись над столом, где под лампой лежал фрагмент потрескавшейся фрески восемнадцатого века. От него, от этих мелких трещин, поднимался едва уловимый запах старой пыли, вызывающий желание чихнуть. В воздухе витал запах лака, древесины и старой бумаги. В ушах - привычный фон: тиканье часов, скрип стула, на котором я вечно ёрзаю, и далекие голоса коллег из соседнего кабинета.

— Инвентарный номер 247, — бормотала я себе под нос, аккуратно заполняя журнал учета. — Трещины по левому краю, следы реставрации девятнадцатого века...

Боже, как же это скучно. Шесть лет в университете, диплом с отличием, куча дополнительных курсов, а теперь я сижу и описываю чужие ошибки двухсотлетней давности. Где же обещанные сокровища античности? Где экспедиции, открытия? Вместо этого - пыльные подвалы и бесконечные отчеты...

Дверь с треском распахнулась.

— Скорая!

Я вздрогнула, чуть не уронив лупу. На пороге стояла Ольга Петровна, начальница отдела кадров, покрасневшая, с листком бумаги в руках.

Ой, ну вот опять эти кадровики с их дурацкими анкетами.

Наверное, опять какой-нибудь корпоративный опрос о...

— Поздравляю! — выпалила она, задыхаясь. — Ты выиграла!

Я уставилась на нее, ожидая продолжения, но после минуты молчания спросила:

— Что?

Это что, опять шутка? Наверное, Петрова с бухгалтерии опять свой дурацкий розыгрыш затеяла. Сейчас она скажет, что я выиграла годовой запас бумаги для принтера или...

— Главный приз! — Ольга Петровна с торжеством шлепнула передо мной бумагу. — "Лучший работник года"!

Я машинально взяла листок. Там красовался логотип компании и жирная надпись:

"Победитель корпоративного конкурса "Лучший работник года" Скорая Адриана Владиславовна - эксклюзивная экскурсия на вулкан Этна, Сицилия!"

Ну ничего себе! Не может такого быть. Это какая-то ошибка? Шутка? Я же даже не участвовала ни в каких конкурсах. Разве что... А-а-а, точно, тот дурацкий формуляр, который заставляли заполнять в прошлом месяце...

— Это же шутка, да? — спросила я, ощущая, как в голове медленно складывается пазл.

— Никаких шуток! — Ольга Петровна хлопнула в ладоши. — Перелет, отель, гиды - все за счет фирмы! Ты улетаешь через три дня!

Я продолжала смотреть на бумагу, будто ожидая, что бук-

вы растворятся.

Сицилия. Вулкан. Солнце, море... Подожди, а как же мои текущие проекты? А отчет по реставрации?

— Но... я же просто делала свою работу, — пробормотала я.

Черт, это же значит, что придется брать купальник. А у меня его нет. Вернее, есть тот старый, еще с универа... И что вообще там носят? И как...

— Именно поэтому ты и победила, у тебя сданобольшевсехобъектовза последние несколько лет, — начальница улыбнулась. — А теперь собирайся! Сицилия ждет!

— Как же так? У меня же срочная реставрация фрески. Срок сдачи - через две недели.

Ольга Петровна махнула рукой:

— Уже согласовали с руководством. Твою работу передадут Ковалеву.

— Ковалеву? — Я резко поднялась со стула. — Он же два месяца назад пришел! Он даже лаковый состав правильно подобрать не может!

— Успокойся, — начальница кадров положила руку мне на плечо. — Директор лично распорядился. Ты же понимаешь, это имиджевый проект компании. Пресс-релиз уже готов: "Наш лучший реставратор получает заслуженную награду". От тебя будем ждать фотки для публикации.

Я сжала губы, глядя на свою фреску.

— А если он испортит?

— Тогда исправим, не в первый раз, — пожала плечами Ольга Петровна. — Но шанс упускать нельзя. Билеты уже заказаны, отель забронирован.

В дверях показался сам Ковалев, явно подслушивавший разговор.

— Не волнуйся, Адриана, — сказал он, самодовольно улыбаясь. — Я же у тебя все перенял.

Вот именно это меня и пугает, вздохнула:

— Ладно. Но я оставлю подробные инструкции. И буду на связи.

Ольга Петровна закатила глаза:

— Это же отпуск! Всего две недели!

— Для фрески восемнадцатого века и двух неверных движений хватит, чтобы натворить дел, — пробормотала я, уже мысленно составляя список самых критичных моментов в работе.

— Как скажешь, — начальница кадров повернулась к выходу. — Главное - завтра к десяти в отделе кадров за документами. И не забудь паспорт!

Когда дверь закрылась, я уронила голову на стол.

Этна. Вулкан. Сицилия.

Я медленно перевела взгляд на фреску. Там, среди трещин, угадывался древний вулкан - черный конус, окутанный дымом и над вулканом м-а-а-аленькая белая точка.

Так... А это у нас что такое?

Я взяла лупу и стала рассматривать точку. И какое же бы-

ло мое удивление, когда я смогла рассмотреть над вулканом маленькую белую снежинку.

Ну и дела?! Надо бы покопаться в документах, она должна быть там вообще?

Ирония судьбы. Вот так сидишь, считаешь эти трещины, мечтаешь о чем-то большем, и вдруг - бац! - получаешь билет к настоящему вулкану. Может, это знак? Может, пора наконец вылезти из этого пыльного угла и...

Внезапно мой внутренний монолог прервал голос из коридора:

— Адриана! Ты хотя бы понимаешь, что тебе повезло?!
— Это была Марина из бухгалтерии. — Я бы на твоём месте уже чемоданы собирала!

Да, повезло, это точно. По сути, сама бы я себе этого не смогла позволить. Бюджет пока не тот.

Да что говорить, я уже собрала в своих мыслях чемодан. Чувствую, как в груди загорается странное, забытое чувство. Похоже, пришло время для небольшого приключения.

Но тогда я еще не знала, что это приключение перевернет всю мою жизнь. И что среди древних камней Этны меня ждет нечто куда более опасное, чем просто экскурсия.

Глава 2.

Я распахнула дверь своей квартиры, все еще не веря в происходящее. Щёлкнула выключателем - свет мигнул, зажужжал, и в коридоре вспыхнула желтоватая люминесцентная лампа, которая давно просилась на замену.

Ладно, Сицилия жди меня!

Но сначала - список.

Я расположилась на диване, который скрипнул пружинами, впрочем как всегда, и схватила блокнот с потёртой обложкой. На первой странице - список продуктов, датированный прошлым месяцем. Перевернула.

Что взять:

1. Паспорт.

Очевидно. Хотя в прошлый раз я его чуть не забыла, когда летела в Питер на конференцию.

СТОП! Нужен же загранник!

Я побежала искать свой загранпаспорт по ящикам. Ещё когда меня принимали на работу, было условие - иметь действующий загранпаспорт на случай срочной и незапланированной командировки за границу. И вот этот случай наступил, но главный вопрос: а не просрочен ли он?

Перерыв несколько ящиков, я, всё таки его нашла! Открыла самую важную страничку и ф-у-у-ф - еще год в запасе.

Дальше.

2. Деньги.

На карте - жалкие остатки после оплаты счетов. Наличка - где-то в ящике. Заначка в шкафу под трусами на средней полке. Надо проверить!

3. Телефон + зарядник + power bank.

Без комментариев.

4. Аптечка.

От головной боли, от живота, пластыри... Черт, а что еще берут в путешествия?

5. Одежда.

Тут я задумалась.

Раскрыла шкаф. Внутри царил привычный хаос: куча черных водолазок (униформа реставратора), пара джинсов, один потертый свитер - подарок мамы, который я не решалась выбросить. И... да, тот самый купальник.

Достала его, развернула и ужаснулась.

Боже, он же фиолетовый в белых цветочках. И одна бретелька вот-вот оторвется.

Вспомнила Маринины слова: "Ты хотя бы понимаешь, что тебе повезло?!"

Повезло... С таким-то гардеробом.

Записала в блокнот:

6. Купальник.

Нормальный!

Потом открыла браузер на телефоне: "Что взять на Этну?"

Первая же ссылка пугала: "Температура на вершине мо-

жет опускаться ниже нуля даже летом".

Отлично. Значит, еще и теплые вещи.

Дописала:

7. Термобелье?

Где я его возьму? Может, в "Спортмастере"?

8. Удобные ботинки.

Мои берцы с прошлого похода в заповедник должны подойти.

9. Солнцезащитный крем.

Сгорю за пять минут на солнце.

Потом открыла холодильник. Пусто. Ну, почти. Надо выбросить все скоропортящееся. Или доесть.

Так... Завтра - документы в отделе кадров, послезавтра - поход по магазинам, надо успеть купить все, а потом...

Мысль оборвалась.

Я вдруг осознала, что послезавтра - мой последний день в этой квартире перед чем-то... новым.

Всего две недели. Но почему-то сердце застучало чаще.

Вернулась к блокноту, дописала крупными буквами:

10. НЕ ЗАБЫТЬ: проверить фреску перед отъездом. Ковалев - идиот!

Потом зачеркнула последнее.

"Ладно, не надо негатива. Это же приключение."

Но где-то в глубине души уже шевелилось предчувствие, что все будет не так просто.

И почему-то особенно остро билось у меня в голове вос-

поминание о той самой снежинке на фреске...

Я стояла в терминале и прижимала к груди посадочный талон, ощущая, как дрожат пальцы. Рюкзак, набитый до отказа, тянул плечо - в последний момент я сунула туда еще один свитер, хотя прекрасно знала, что он мне не понадобится. Но лучше перебдеть. Всегда лучше перебдеть.

Паспорт - на месте. Билет - на месте. Чемодан уже где-то там, в ненасытном чреве багажного конвейера.

Вроде ничего не забыла.

Я мысленно пробежалась по списку: термобелье, купленное в спешке за половину зарплаты (черт вас побери, спортивные магазины), новый купальник без дурацких цветочков, но с каким-то непонятным вырезом на спине, два вида обезболивающего: голова, живот - я была готова ко всему, мои проверенные берцы, которые ни разу не подвели.

Медальон Марины холодно прижимался к груди. "На удачу", — сказала она. Как будто мне не хватало странного украшения. Но выбросить рука не поднялась.

На табло мигало: "SU-2470 Катания - посадка". Я машинально потрогала карман - там хрустел бумажный пакет с московским багетом. Так захотелось есть на нервной почве, что переплатила в тридорога за него, а эффекта, который ожидаешь за такие деньги - не было. Расстроилась немного.

Телефон молчал. Ни одного сообщения от Ковалева. Либо у него все под контролем, либо фреска уже превратилась в труху, и он боится мне в этом признаться.

Я посмотрела на огромное окно - там стоял мой самолет (ну... предположительно мой), белый и невозмутимый. Со всем скоро он вырвется из этого серого неба, из этой привычной жизни...

Стамбульский аэропорт встретил меня оглушительным гулом голосов и бесконечными коридорами между терминалами. Я бежала с пересадкой в пятьдесят пять минут, сжимая в потной ладони посадочный билет на Катанию, пока разноязычные объявления сливались в один тревожный гул.

— Gate 217, Gate 217... — бормотала я, протискиваясь сквозь толпу. Турецкие охранники лениво махали руками в сторону "International Transfers", но коридоры ветвились как лабиринт.

В последний поворот влетела, когда уже начали закрывать посадку. Аккуратно стриженный бортпроводник у трапа едва взглянул на мой взъерошенный вид:

— Мисс Скорая? Вас ждут.

Оказалось, меня пересадили в бизнес-класс "по техническим причинам", ая и не против! Кожаное кресло пахло кофе и дорогим парфюмом.

Стамбульский аэропорт растворился за иллюминатором, оставив после себя лишь эхо многоязычного гама и сладковатый привкус турецкого кофе на губах. Когда самолет начал снижение, внизу проплыли изумрудные пятна Сицилии, окаймленные бирюзовой пеной прибоя.

Тёплый ветер с примесью серы и йода ударил в лицо, едва

я переступила порог аэропорта Фонтанаросса. Воздух здесь был гуще московского, словно пропитанный оливковым маслом и вулканическим пеплом.

Таксист с лицом, высеченным из сицилийского базальта, молча кивнул на мой адрес. По дороге в город я прилипла к стеклу - за окном мелькали террасы с вялящимися помидорами, кричаще-яркие киоски с арранчини и стайки мопедов, лавирующих между машинами с убийственной грацией.

"Albergo Etna" подмигнула мне вывеской с перегоревшей буквой. Лифт поднял меня на третий этаж с предсмертным скрежетом.

— Номер двенадцать, — арабский паренёк за ресепшеном щёлкнул деревянной биркой с ключом.

В номере пахло хлоркой, старыми обоями и чем-то неуловимо сладким - возможно, призраком давно выброшенных цветов. Я распахнула ставни, и...

Она.

Этна.

Висела в мареве вечернего воздуха за железнодорожными путями, как декорация к опере. Тонкая струйка дыма из главного кратера рисовала в небе замысловатые узоры, будто великан задумчиво пускал кольца дыма перед сном.

Телефон вздрогнул в кармане:

Марина: "Ты жива??? Фото номера! Фото вулкана! Фото ужина!"

Я плюхнулась на кровать, и пружины запели свою вековую

песню протеста.

— Завтра, — пообещала я вслух и Этне, и Марине, и своему желудку, который только что обнаружил, что последний раз ел где-то над Эгейским морем.

Грех пройти мимо!

Добро пожаловать в АД!

Дорогие читатели!

Так получилось, что мне повезло и я принимаю участие в Адском литмобе. Это мой первый литмоб и я жутко переживаю. Коллеги по адскому цеху поддерживают меня по полной программе и я безумно им благодарна за это ♥#

АДСКИЙ ЛИТМОБ – это целый мир, где королева ада ведет блог, демоны едут в отпуск, а человечки устраивают перевороты в преисподней. Здесь можно соблазнить суккуба или пройти сквозь пекло ради семьи. Смешные и трогательные, горячие и леденящие душу – **13 ИСТОРИЙ** на любой вкус, но каждая с манящей сладостью греха.

Добро пожаловать в АД!

У нас тепло и уютно

Всех участников можно найти здесь: <https://litnet.com/shrt/lgt4>

Глава 3.

Раннее утро застало меня на вокзальной площади Катании, где воздух уже дрожал от предстоящей жары. Я ерзала плечом - термобелье под бежевыми джинсами и белой футболкой с длинным рукавом казалось сейчас ненужным слоем, но опыт + инфа с инета подсказывал: на вершине вулкана эта предосторожность окупится. Свитшот, зажатый под мышкой, и рюкзак за спиной довершали мой «туристический доспех».

Автобус ALIB, выкрашенный в потускневший оранжевый, стоял, пытаясь дизелем, как старый курильщик перед затяжкой.

— Билет до Rifugio Sapienza? — спросила я у водителя, сжимая в руках распечатку с адресом.

Тот лишь махнул рукой в сторону салона. Видимо, мой вид - плотно зашнурованные берцы, рюкзак с торчащей бутылкой воды и явно не местное лицо - кричал «турист» громче любого билета.

Салон пах бензином, перегретым пластиком и чем-то сладковато-кислым. Я протиснулась к окну, протирая ладонью заляпанное пылью стекло.

За окном медленно разворачивалась сицилийская палитра: сначала виноградники, похожие на зеленые одеяла, заброшенные на склоны, потом сменяющиеся деревеньками с

домами из черного вулканического камня, словно выросшими из самой земли. Чем выше забирался автобус, тем больше ландшафт напоминал лунный - серый шлак, причудливые лавовые образования, редкие кусты, цепляющиеся за жизнь среди камней.

Я машинально потрогала свитшот - несмотря на жару, пробирающую даже сквозь стекло, где-то там, наверху, уже ждал совсем другой воздух.

— *Prossima fermata!* — крикнул водитель, когда автобус завернул на стоянку у каменного здания с вывеской «*Rifugio Sapienza*».

От здания *Rifugio* к канатной дороге вела тропа, усеянная вулканическим шлаком. Я шла, чувствуя, как с каждым шагом воздух становится разреженнее.

Площадь перед канатной дорогой была заполнена туристами. Я прищурилась, выискивая в толпе своего гида - по описанию, молодого русскоязычного парня в фирменной жилетке.

— Адриана Владиславовна?

Обернувшись, я увидела улыбающегося молодого человека с аккуратной бородкой.

— Можно просто Адриана.

— Дмитрий, ваш гид. Прошу за мной.

Современная кабинка плавно тронулась вверх. Я достала телефон и начала снимать все подряд: сначала селфи на фоне уходящих вниз склонов, потом панораму через грязное

стекло - Марина оценит, крупным планом - свои берцы на фоне канатной дороги. Дмитрий между делом рассказывал что-то о вулкане, но я лишь машинально кивала, увлеченно листая получившиеся кадры.

На вершине я продолжила фотосессию: сначала стандартные ракурсы у смотровой площадки, потом более художественные - трещины в застывшей лаве, причудливые камни, напоминающие скульптуры, дымящийся кратер.

— Группа, идём к южному склону! — позвал Дмитрий, но я задержалась, заметив в стороне необычный камень.

Именно там, среди серого шлака, блеснул металлический отблеск...

Я наклонилась и подняла находку. Медальон! Он был удивительно тяжелым. Пальцы сами собой начали очищать его поверхность от черного налета.

Сначала проступили контуры: левая половина - изящная снежинка, правая половина - языки пламени

И вдруг...

Металл под пальцами стал теплеть. Сначала едва заметно, потом все сильнее, пока не стал почти горячим.

Земля дрогнула! Не так как раньше - легкое колебание, а мощный толчок, от которого я едва удержалась на ногах. Из кратера с грохотом повалил густой черный дым.

— Всем немедленно к канатке! — закричал Дмитрий.

Но для меня было уже поздно.

Грудь сжало невидимыми тисками. Медальон в руке

вспыхнул ослепительным светом. Земля под ногами исчезла.

Я падала.

Тьма.

Горячая, густая, обволакивающая. Я падала сквозь нее, как сквозь черный мёд, чувствуя, как медальон в моей руке раскаляется докрасна. Воздух выл в ушах, смешиваясь с далеким гулом вулкана.

И вдруг - свет!

Я успела лишь поднять руки в защитном жесте, когда мир взорвался болью от удара.

Воздух разрезали два клинка: один - охваченный пламенем, другой - покрытый ледяными узорами. В слепой ярости их хозяева не замечали ничего вокруг, пока я не упала прямо на них.

Тёплое плечо. Холодная кисть.

Я врезалась в них с такой силой, что мы все трое рухнули на землю.

— Что за... — раздался хриплый голос у моего уха.

— Какого... — зло прошипел кто-то с другой стороны.

Я открыла глаза и увидела два застывших надо мной лица:

Первый - с горящими, как угли, глазами.

Второй - с кожей бледнее лунного света.

Их клинки, выпавшие при нашем столкновении, лежали рядом. Но куда страшнее было другое:

Кровь.

Моя - алая, сочившаяся из порезов на груди и шеи. Их -

странная, почти чёрная и голубоватая, стекающая по доспехам.

Их кровь попала на мои раны, тут же впитываясь - и плоть зашипела.

Пар поднялся между нами. Я попыталась отползти, но невидимая сила притянула меня обратно и стала медленно поднимать нас всех троих вверх, оплетая невидимыми потоками воздуха.

— Что происходит? — выдохнула я.

Их взгляды одновременно упали на мой сжатый кулак, где между пальцев виднелся край серебряного медальона.

— Это... — начал первый, его голос дрогнул.

— ...невозможно, — закончил второй, и в его ледяных глазах впервые появилось что-то, похожее на страх.

Они закончили мысль друг друга так естественно, как могли бы только близнецы, чьи сердца бились в одном ритме.

В тот же миг медальон в моей руке вспыхнул ослепительным светом.

Визуализация 1.

Адриана любит Этной

Медальон (по факту он серебристый, но генератор очень хотел, чтобы он был медным)

Глава 4.

В тот же миг медальон в моей руке вспыхнул ослепительным светом.

Мир перевернулся.

Одна секунда - я очищаю медальон на Этне, вторая - проваливаюсь в пропасть, третья - падаю на сражающихся мужчин, и, четвертая - нас подняло в воздух невидимой силой.

Дальше вижу всё как будто через плотную пленку.

"Тело стало легким, почти невесомым.

Мы трое - я и двое незнакомцев - замерли в воздухе, образуя треугольник. Пространство между нами пульсировало золотистым светом.

Слева от меня находился блондин. От него исходили ледяные вихри, сплетающиеся в сложные узоры. Его белые крылья излучали холодное сияние, перья блестели серебром. Вихри проходили сквозь меня, вызывая легкую дрожь.

Справа - брюнет. Черные крылья дышали жаром. Огненные потоки вырывались из-под темных перьев, обвивая наши тела. Пламя лизало кожу, но не обжигало - его жар был мягким, как летний ветер.

Лед и огонь начали переплетаться. Серебристые вихри встречались с алыми языками, потоки смешивались в воздухе, образуя живой кокон вокруг нас.

Раздался звон.

Их доспехи разлетелись на части, осколки закружились вокруг нас и быстро начали крошиться, превращаясь в мелкую блестящую пыль.

Я не могла пошевелиться.

Свет рассеялся, и я увидела - наша кожа начала меняться.

Золотистые линии проступили на руках мужчин, будто невидимый художник выводил их кистью. Черные штрихи обрамляли золото, создавая сложные переплетения. Узоры ползли вверх по запястьям, к локтям, к плечам - не спеша, но неумолимо.

Мои собственные руки покрывались таким же рисунком, но вместо золотого - красными и голубыми. Узоры тянулись от ран: красные струились от пореза на груди, а голубые - от пореза на шее, где наша смешанная кровь еще не до конца высохла. Черные линии легли контуром на красные и голубые, соединяя их в единый рисунок, будто древний язык писался прямо на мне.

Боли не было, только ощущение теплых прикосновений.

Грудь сжало. Я услышала - нет, почувствовала - дополнительные удары сердца. Не два, а три ритма: мой собственный, нервно стучащий в ребра; слегка замедленный и равномерный; яростный и, даже показалось, что страстный.

И тогда пришли чувства. Не мои.

От блондина - холодная ясность, но в глубине, за ледяной стеной - острая, древняя боль.

От брюнета - жар ярости, но в его сердцевине - что-то

неуверенное. Удивление? Страх?

А они... Откуда-то я знала, что они чувствовали меня. Мою растерянность. Мой страх перед этим странным единением.

Узоры продолжали расползаться по нашей коже, становясь четче с каждым мгновением.

На груди у каждого проступил одинаковый символ - витое кольцо, сплетенное из трех нитей: золотистой, красной и голубой. Они перевивались между собой, образуя сложные витки, где невозможно было определить, где начинается один цвет и заканчивается другой.

Кольцо пульсировало в такт нашему общему сердцебиению - сначала еле заметно, затем все сильнее, пока не стало казаться, что оно живет своей собственной жизнью.

В этот момент я поняла - что-то внутри нас навсегда изменилось.

Медальон в моей руке засветился золотым светом. Тонкая трещина, разделявшая снежинку и пламя, начала срастаться. По металлу побежали жилки, словно кровеносные сосуды, соединяя половинки. Из шва хлынул поток золотистой энергии - он обволок нас теплым сиянием, проник в каждую клетку тела.

А потом... Медальон вспыхнул ослепительно, и из него разошлась мощная золотистая волна. Она расходилась кругами, становясь все шире, уходя далеко за пределы моего зрения, пока не растворилась вдали, оставив после себя

лишь дрожащий воздух и тихий звон в ушах.

Потоки, кружившие вокруг нас, ослабли. Мы начали опускаться.

Мои ступни коснулись земли. Ноги дрогнули, не выдержав веса. Колени ударились о камни, но боль казалась далекой. В руке медальон стал холодным, цельным - лишь тонкий шов напоминал о бывшем разломе.

Блондин опустился бесшумно. Серебристые искры в глазах погасли, оставив лишь глубокую черноту.

Брюнет приземлился тяжело. Крылья резко сложились, хлопнув, как знамена на ветру.

Тишина."

Сознание стало приходить в себя и здраво анализировать все, что произошло. А что, собственно, произошло?

Боже, в груди стучало три сердца. ТРИ! Мое собственное и два чужих - одно размеренное и холодное, другое яростное и горячее.

Ну конечно, я же просто хотела посмотреть вулкан. Обычная туристическая поездка. Ничего необычного. А теперь вот - крылатые мужчины, татуировки и какая-то хрень с медальоном. Отличненько.

Я подняла голову и увидела их. Двух... существ. По другому не сказать.

Маамочки, да у них ещё и рога!?!?!!

— Ладно, — мой голос звучал хрипло. Я кашлянула, поправила рваную футболку. Спасибо, камни, очень мило с

вашей стороны. И... засмеялась. Этот смех звучал немного неадекватно даже в моих ушах. — Объясните мне, пожалуйста, что происходит? Как я тут оказалась? Кто вы? Где камеры? Потому что людей с рогами и крыльями не существует. И татуировки не появляются сами по себе. И уж тем более не светятся.

Хотя если это галлюцинация... Может, я надышалась вулканических газов? Или ударилась головой?

Они переглянулись.

— Ты не надышалась газов, — сказал белокрылый.

— И не ударилась головой, — добавил чернокрылый.

Я что, это вслух спросила?

— Очень смешно, — я скрестила руки на груди. — Тогда объясните: почему у меня на руках появились эти узоры? Почему я чувствую ваши сердца? И самое главное - почему у вас крылья?

И почему они такие... Реалистичные, как живые? Такое не приснится даже после самого тяжелого рабочего дня. Наверное, все таки, я в коме и уже под препаратами.

Надо же такому привидеться.

Блондин вздохнул.

— У нее истерика, — констатировал он.

— Нет, я трезво оцениваю ситуацию! — поправила я. — Я в коме! — Я встала, отряхнула колени, вулкан — он и в галлюцинациях грязный, и уперлась руками в бока. — Вот всё, что сейчас произошло, ваш образ, декорации... Такого

не существует!

Брюнет замер, потом рассмеялся — низко, хрипло, как потрескивание костра.

— О, мне это нравится.

— Мне - нет, — зло пробормотал белокрылый.

А я тем временем нащупала в кармане телефон. Даже если это галлюцинации, то таких красавчиков надо запечатлеть. Ну... Мало ли, а вдруг сохранится?

Они стояли передо мной, совершенно разные, но одинаково невозможные. Как ангел и демон из тех старинных гравюр, что я реставрировала в прошлом году.

Лучший вариант - не паниковать. Разобраться во всём по порядку. А потом уже решать, что делать дальше.

И пока я пытаюсь поймать удачный ракурс для селфи, чтобы они целиком попали в кадр, чернокрылый спрашивает:

— Жена, что ты делаешь?

А? Что... Что он сказал?

Словарь.

Уважаемые читатели!

В первую встречу Адрианы и братьев-демонюшек они представились ей как правители королевств демонов. Братья не первый раз встречаются иномирца и вообще периодически (на самом деле очень редко) бывают в соседних мирах. Поэтому они представились общепринятыми в межмировом общении выражениями.

Словарь:

Акро́н – Правитель. Это довольно старое слово, в последнее время чаще пользуется в разговорах.

Акро́на – Правительница.

Акро́ниум - королевство, империя, государство.

Ахо-Кирэ́м - главнокомандующий, входит в состав советников Акрона.

Ахо-Кирэ́ма´ - жена главнокомандующего.

Бро-Кирэ́м - командиры отрядов.

Бро-Кирэ́ма´ - жен., жена командира отрядов.

Кирэ́м – рядовой, военный. Есть разделение на охрана, защита и т.д.

Кирэ́ма´ – жена военного.

Арто́н – войско.

Харто́г – замок Акрона.

Ахо-Савра́н - Главный целитель, входит в состав совет-

ников Акрона.

Ахо-Савра́на - жена главного целителя.

Савра́н - целитель.

Савра́на – жена целителя, либо сама целитель.

Ахо-Гро́мон – глава родов высших демонов, входит в состав советников.

Ахо-Громо́на – жена главы родов высших демонов.

Гро́мон – высший демон.

Громо́на – высшая демоница.

Лум – низшие демоны, слуги, мужская особь.

Лу́ма – низшие демоны, слуги, женская особь.

Шку́ба - демонособака.

Вы́шварки – очень дальние потомки демонов, самые низшие существа, слабые, минимум интеллекта, питаются гнилью. Чаще используется как ругательство.

Ахшта́р - демоноконь.

Кру́йд - тюрьма, темница.

Ниу́мо - деревня.

Артон - войско.

Глава 5.

Я же чётко услышала слово "жена"?!

Это же не может быть правдой?

Я застыла, чувствуя, как кровь стучит в висках.

— Я не ослышалась? Жена? Что за чертовщина?!

— Ты не ослышалась, — прорычал брюнет, а в его глазах опять засветились угольки. Его кожа покрыта тонким потным блеском, но это только подчеркивало его красоту. Он был обнажён до пояса — броня исчезла во время того светового представления, а каждая линия его груди и живота была идеальна, словно высечена мастером-скульптором.

У меня мурашки пробежали по коже. Моя рука невольно дернулась вперёд, будто хотела коснуться его горячей кожи, но я тут же одёрнула её. Что со мной происходит?

— Какого демона только что произошло? — Блондин говорил сквозь зубы, и его слова были подобны ледяному порыву ветра. Он тоже стоял без брони, его торс был так же открыт взгляду. Только вместо жара его тело источало холод. Лёд уже начал покрывать сгибы сложенных белых крыльев, спускаясь чуть ниже. Его белоснежные волосы падали на плечи, а в черных глазах сверкали кусочки льда.

— Нет, так не бывает! Я не могу быть вашей женой! — Я сжала кулаки, чувствуя, как злость закипает внутри. — Это какой-то бред!

Мои глаза метались между ними. Они были реальными — слишком реальными. Каждая деталь их тел, каждый мускул, каждая эмоция на лицах... Это не могло быть сном. Особенно когда моё тело начинало предательски реагировать на их близость.

Да какого черта со мной происходит?

Брюнет сделал шаг ко мне, его нагота стала ещё более притягательной, а золотистые отметины на его коже начали пульсировать. От него шёл жар.

Кое-как я вернулась к своим мыслям и начала рассуждать вслух.

— У меня был тур! На вулкан Этну! — прошептала я, чувствуя, как дрожь пробирает все тело. — У кратера нашла медальон, очистила от грязи, провалилась под землю и упала на вас двоих. Скажите, мы ещё хотя бы в Италии?

Страх, паника... и ещё куча всевозможных эмоций перехватили горло. Но вместе с этим появилось странное чувство — будто они притягивают меня своими взглядами, своими голосами.

Они переглянулись, и брюнет ответил:

— Сейчас мы находимся на стыке двух королевств: Тарсион и Лимпара.

Королевств? Что я знаю про действующие королевства... Великобритания... Испания... Швеция... Бельгия... Ммм сейчас не могу вспомнить больше, а их точно больше! Но таких я не помню.

— Хорошо, допустим. А территориально где мы? Какие страны находятся рядом? — стараюсь не смотреть на этих красавцев, мысли нужны трезвые.

— Наш мир называется Тенбрис, и он разделен на два королевства, — ответил, более спокойно, чем брюнет, блондин.

— Я, правитель королевства огненных демонов Тарсион, Кайл Миалис, — представился брюнет.

— Я, правитель королевства ледяных демонов Лимпара, Вайл Миалис, — эхом представился блондин.

Судя по всему, истерика меня все-таки накрыла, потому что я начала неконтролируемо смеяться.

— О, конечно! А я императрица Елизавета. Приятно познакомиться! — Я фыркнула, пытаюсь отступить назад. Но мои ноги словно приросли к месту, когда блон... Вайл внезапно сделал шаг в мою сторону.

Его движения были плавными. Он подошёл ко мне с другой стороны, создавая треугольник между нашими телами. Его холодный взгляд пробирал до самых костей, но почему-то я чувствовала себя не такой напуганной, а скорее... Вздуродораженной. Да. Именно вздуродораженной! Ага.

— Значит, все-таки я либо сплю, либо в коме! Пфф... Демоны - скажете ещё.

Хотя, это больше подходило, чем человек.

— Ты не спишь, ты не в коме, — спокойно, но жёстко сказал Вайл. Его руки легли на мои плечи, и я замерла. Холод

распространился по коже, вызывая противоречивые ощущения. — Тебя перенес вот этот самый медальон, — показал на найдёныша, которого я крепко держала в руках. — У нас такой же... когда был, — «когда был» он прошипел очень по злому, — сейчас у каждого своя половина.

— У меня голова кругом! — простонала я, закрывая лицо руками. Эти двое... они были чем-то большим... для меня. Они были воплощением страсти, власти и чего-то ещё, что я не могла объяснить. Отрицать это нет смысла, я это чувствую.

Сняв с шеи медальоны, они синхронно показали на них. Они один в один как мой найдёныш: снежинка и пламя, только разделённые на две части. Именно там, где на моём медальоне была трещина.

Половинки затрещали и стали тянуться друг к другу.

— Убери свои руки от моего медальона! Ты его не получишь! — зло закричал Кайл.

— Это ты убери свои руки от моего, так и ждёшь момент, чтоб его выкрасть! — прокричал Вайл.

Взгляды их были прикованы друг к другу — полные ненависти и злости. Кайл сжал свой медальон так, что костяшки пальцев побелели.

— Ты всегда хотел то, что принадлежит мне! — прошипел брюнет, его голос стал ниже, опаснее. — С самого детства ты отбирал у меня всё!

— А ты у меня все либо портил, либо ломал! — огрыз-

нулся блондин, и я почувствовала, как холод распространяется вокруг него.

Медальоны в их руках начали светиться всё ярче. Пламя и лёд буквально вырывались из них, тянулись к моему найдёнышу, заполняя пространство. Моё тело отозвалось на это странной болью в груди. Сердце забилося чаще, а дыхание стало прерываться.

— Хватит! — закричала я, но мои слова утонули в их криках.

Они продолжали спорить, их голоса становились всё громче, а энергия между ними — плотнее. Когда они схватились за мечи, я почувствовала, как боль в груди усилилась. Это было невозможно игнорировать — их конфликт отзывался во мне болезненными приступами.

— Больно... в груди больно... — прошептала я, опускаясь на колени. Голова кружилась, перед глазами темнело.

Они не слышали. Их бой становился всё более яростным. Казалось, даже воздух вибрирует от их ярости и злости. Я попыталась подняться, но ноги не слушались. Боль была невыносимой.

— Помоги... — прошептала я. Моё тело требовало чего-то, чего я не понимала, — те...

Последнее, что я видела, была вспышка света, от силы которой всех раскидало в разные стороны.

Оказывается, вокруг нас стояло два войска: белокрылых против чернокрылых...

Видно я упала в разгар их битвы.

Но сейчас единственным, о чём я могла думать, были эти двое и то, как меня затягивает в водоворот боли и темноты.

Визуализация 2.

Скорая Адриана

Кайл

Вайл

Ммммм.... а как вам мальчики без доспехов?

Глава 6.

Кайл Миалис.

В момент, когда мы с братом сцепились в очередной схватке, как всегда за часть медальона, я почувствовал отголоски боли. Не сообразил, чья эта боль. И через несколько секунд в бок ударяет волна света такой силы, что меня... МЕНЯ! Акрона огненных демонов! Сильнейшего огненного демона во всем мире! Сшибло с ног и протащило по земле несколько метров, как детёныша шкуба.

Поднявшись на ноги я увидел, что все... Абсолютно все: два артона постигла такая же участь. Тех, кто послабже, но стоял ближе, даже немного поломало.

Вайла тоже протащило. Интересно, струйка крови изо рта - это от удара волны или моя работа?

Да чтоб тебя вышварки поимели!!! Я теперь женат! КАК такое могло произойти?!

Она даже не демоница!

За что, мироздание?

Кто подстроил так череду событий, что мы с братом женаты на одной девушке.

НА ОДНОЙ!

Обычно у меня их несколько, в том числе и одновременно.

А тут ЖЕНА и с кем в пару... с Вайлом, который всю жизнь пытается отобрать всё, что мне принадлежит.

Жена... А куда подевалась эта дев... Жена?!

Посмотрел на то место, где она примерно должна была находиться до того, как ударила волна, а она там же и осталась, только лежащая без сознания. Такая маленькая, хрупкая и беззащитная... Что хочется... **СВЕРНУТЬ ЕЙ ШЕЮ!**

В любом случае – она моя жена, а значит, она Акрона огненных демонов и лежать без сознания посреди поля боя не должна. Надо отнести её в хартог к Ахо-Саврану.

Хотел подойти, взять её за шкуру, но когда подошел, то... В груди всё сжалось от вида... Я опустился на одно колено и аккуратно, с каким-то трепетом взял на руки. Нежно прижал к груди...

Да чтоб вас вышварки облизали...

Совсем тронулся умом!

Это всё из-за обряда “Слияния душ”.

Об этом уже мало, что известно, но я, как Акрон, рожденный от Акрона, еще владею этой информацией, хоть и крупицами. Но то, что от этого обряда сносит голову и трёт в штанах, это я знаю точно!

Теперь и ощущаю.

— Куда ты понёс мою жену! — взревел братец, подбежав, как разъяренный ахштар.

— Я несу СВОЮ жену к себе в хартог, где ей место.

— Она МОЯ жена! — зашипел Вайл, и по его крыльям побежал иней, а из ноздрей повалил морозный пар.

Я уже собрался ответить что-то злостное, но все мысли

выбило из головы от услышанного болезненного стоны... Как она сказала, её зовут? Императрица Елизавета?

Вайл тоже застыл, услышав стон жены, даже в лице изменился. Таких эмоций от него я не видел очень... очень много лет.

Как только мы перестали спорить, ей стало легче, как будто боль отступила. Я посмотрел в глаза Вайла и понял, что он тоже предполагает то же самое, что и я, — ей становится хуже от нашей злости и агрессии.

— Хорошо, неси её к своему Ахо-Саврану, а после, когда она придет в себя, мы встретимся на этом же месте и обсудим... вот это всё! — обвел нас троих руками.

Я развернулся и пошел в сторону своего артона, чтобы Ахо-Кирэм или Бро-Кирэм открыли портал в хартог, если полететь, то могу навредить ей еще больше.

О мироздание, да подотри ты мне слюни уже! Бесит. Всё бесит! Не этого я ожидал от сегодняшней битвы, не этого!

И дев... жена эта бесит... Особенно когда она так мило прижимается к моей груди.

И пока я разглядывал на ходу лицо своей жены, она начала слегка возиться, стонать еще сильнее, чем при споре с братом, а через еще пару метров сотрясаться от сильной дрожи.

Из носа пошла кровь...

Я замер, боясь пошевелиться, но улучшений нет. В этот момент я не придумал ничего лучше, как развернуться и побежать к Вайлу. Бежать опасно, но если мои мысли верны,

то скоро это пройдёт и жене станет лучше.

Вайл заметив, что я бегу к нему, сам бросился навстречу, преодолевая расстояние в несколько шагов, помогая себе крыльями. Хорошо, что я не сразу воспользовался порталом, не представляю, как на неё это повлияло бы.

Он положил свою руку ей на голову, и она тут же успокоилась, кровь остановилась, дрожь прошла и стоны прекратились.

Я посмотрел на брата:

— И что нам теперь делать? Мы даже не можем отдалиться от неё ни на шаг?!

— Распускаем артоны по домам сегодня. Сами идём в хартог предков. — вздохнул Вайл, — И нам повезёт, если там хотя бы стены ещё стоят.

Я кивнул в знак согласия. Так и есть – другого выхода у нас нет. Хартог предков находится на границе наших акро-ниумов. Место, где мы можем встретиться лично. Раньше там жили все предыдущие Акроны. Мы там родились и жили. До тех пор пока отец, будучи за шаг до последнего вдоха, разделил этот проклятый медальон “Силианс”, что несет в себе баланс мира.

Кстати о медальоне. Никогда не слышал, что существует второй такой. Надо будет узнать у Императрицы Елизаветы откуда у неё этот медальон.

Дали указания своим Ахо-Кирэм отправить в хартог предков: Ахо-Савранов с Савранами – позаботиться о здоровье

жены, лумов - навести порядок, заняться кухней и проживанием в целом.

Вайл открыл портал и мы вышли перед хартогом.

Ну что сказать...

— Не всё так плохо, — озвучил мою мысль брат, — по крайней мере снаружи.

Внутри тоже относительно терпимо, не считая трещин на некоторых стенах и толстого слоя пыли.

Пока мы выбирали комнату, где можно остановиться на время, прибыли лумы, которые тут же навели порядок в выбранной спальне.

Жену уложил на кровать, а сам присел рядом. С другой стороны подсел Вайл и взял её за руку. Ревность схватила меня за горло, я отбросил его руку и сам ухватил за крошечную ладошку.

Мы начали отталкивать наши руки от жены, после уже начали пихать друг друга. Молча, без слов. Не знаю, во что бы эта перепалка превратилось, если девушка не издала бы еле слышный стон.

Рассевшись по разные стороны от кровати на креслах, стали ожидать её пробуждение или появление Ахо-Савранов.

Визуализация 3

Ахшта́р - демоноконь.

Шку́ба - демонособака.

Вы́шварки – очень дальние потомки демонов, самые низшие существа, слабые, минимум интеллекта, питаются гнилью. Чаще используется как ругательство.

Глава 7.

Я покачивалась на волнах в каком-то туманном сне. Никак не могла выбраться из этого вязкого состояния. Периодически накатывали то болезненные ощущения, приправленные злостью, грустью и откуда-то взявшейся ревностью, то... чувства влечения, жаркого, безумного до дрожи тела.

Когда смогла выплыть из этого морозно-огненного состояния, я не могла понять, где я, кто я и что вообще происходит. Просто лежала и смотрела в потолок.

Потолок...

И тут на меня обрушились все воспоминания: путешествие в Италию, вулкан Этна, падение в... другой мир? И двое мужей-демонов, больше похожих на ангелов.

Хорошая же у меня фантазия, скажу я вам?!

Скучно было? Хотела путешествий и каких-то свершений? Получите – распишитесь!

Хотя бы во сне развлеклась.

А, собственно, где я проснулась? Потому что ЭТОТ потолок мне не знаком.

Шея от долгого и неподвижного лежания затекла, поэтому я медленно повернула голову налево и замерла...

Слева от кровати в кресле сидел черноволосый... демон, как он представился - Кайл.

Твою ж... Так это всё правда? Мне не приснилось? Логично.

чески — раз я проснулась, значит я в реальности. Как то не верится мне в теорию двойного сна, как в фильме “Начало”.

Повернула голову направо — да, там, в точно таком же кресле и такой же позе сидел блондин Вайл.

— Как твоё самочувствие, Императрица Елизавета? — спросил Кайл.

— Что... Как ты меня назвал? — не удержалась и хихикнула.

— Ты представилась так?! — на мгновение растерялся Кайл, но быстро пришел в свою форму: “я-страшный-страшный-серый-волк”.

— Ммм, это был сарказм! А как еще мне реагировать на всю эту абсурдную ситуацию? Вот я на экскурсии, и бамс.. я жена двух демонов?! ДЕМОНОВ?! В нашем мире нет демонов! Ой, а у вас как относятся к таким как я? К упаданцам... попаданцам. — всё это я проговорила на одном дыхании.

И пока я соображала, как выкручиваться, если меня решат на костре сжечь, я услышала залиvistый смех, такой заразительный, что не смогла удержаться и тоже засмеялась.

— Простите, это всё нервное, — выдохнула и спокойно уже продолжила. — Меня зовут Скорая Адриана Владиславовна. Можно просто Адриана. И я не императрица, я обычная жительница города Москвы на планете Земля.

— Адриана, — тягуче произнёс Кайл, перекатывая каждую букву.

Я поняла, что не могу отвести взгляда от него, от его глаз —

бездонно черных и редкими вспыхивающими красными искорками-угольками. Да и злость на них быстро проходит.

Подозрительно это. Обычно я более... чуть дольше злюсь.

— Позволь и нам представиться как положено в нашем мире, — предложил Вайл, я повернула голову в его сторону и увидела как он слегка улыбнулся. — Меня зовут Вайл Миалис, я Акрон ледяных демонов Акрониума Лимпара, в мире Тенбрис. А это мой брат-близнец, — и показал на Кайла, — Кайл Миалис, Акрон огненных демонов Акрониума Тарсион.

— Братья-близнецы, — скорее прошептала, чем произнесла вслух.

Но Вайл услышал и кивнул.

— Мы иногда встречаем иномирцев, — стал пояснять Кайл, — однажды даже были в мире эльфов Ириодо́лис. Мы представились тебе общепринятыми в межмировом общении выражениями, чтобы было понятно, что перед тобой не кирэмы обычные стоят.

С такой важностью он это произнес, подбородок гордо задрал, грудь выпятил, как будто я знаю кто такие эти кирэмы. Но сейчас не до этого, надо узнать о главном...

— Почему вы назвали меня своей женой... женой вас двоих?

— Я отвечу на твой вопрос, но прежде хочу узнать: откуда у тебя медальон Силианс? — спросил Кайл и указал пальцем на тот самый найдёныш, что каким-то образом уже лежал у

меня на груди.

— Я его нашла буквально за минуту до того, как провалилась... на вас. Нашла на вулкане, весь в грязи и засохшей лаве, отчистила его и провалилась. А еще у него по середине была трещина, не до конца, но держались половинки крепко, — вспомнила я. — А когда нас окутало...

— Потоками магии, — подсказал Вайл.

— Да, потоками магии, то трещина пропала.

— Как интересно, — произнес Вайл, потирая подбородок. — Всегда был один медальон. Когда Акрон передаёт свою силу и власть старшему сыну, он передаёт и этот медальон. Это не просто символ власти – это баланс огненной и ледяной магии во всем мире. Тот, кто владеет им – не важно, с какой магией он рожден, тот управляет обоими видами магии. И никогда не упоминалось, что есть ещё один.

— Ты... появилась, — хмыкнул Кайл, — в самый разгар нашей битвы, мы тебя задели мечами и, по стечению обстоятельств, наша кровь смешалась с твоей. По какой-то причине наше мироздание решило, что мы проводим старинный обряд “Слияние душ”, и благословило его. Очень жестокий обряд, да его не проводят уже несколько тысяч лет, — с каждым словом он всё больше злился.

— Обряд не жестокий – последствия жестокие, — поправил его Вайл.

— Да не всё ли равно, — вскочил с кресла Кайл, рыча.

От легкого испуга, скорее даже от неожиданности, я

всхлипнула и замерла. Кайл тут же изменился в лице, преодолел расстояние между нами одним шагом, аккуратно взял мою ладонь в свои руки и, поглаживая ее, уже другим тоном спросил:

— Прости, Адриана, тебе сильно больно, где болит?

От его нежности в голосе и тревоги в глазах я не сдержалась и провела рукой по его щеке. А он, как будто млея от удовольствия, сам потянулся за лаской и потерся о ладонь, прикрыв глаза.

С другой стороны кровати прогнулся матрас, и по моей щеке будто пёрышком провел Вайл внешней стороной ладони.

По всему телу пробежали мурашки, а сердце забилось со скоростью света.

Перенесла руку и медленно погладила по щеке Вайла.

Кайл же, не желая терпеть разрыв с лаской, подтянул на то же место мою ладонь, которую держал в своих руках.

Вайл прикрыл глаза, наслаждаясь такой незамысловатой лаской. Его дыхание участилось, а губы слегка приоткрылись, и я, поддавшись какому-то порыву, медленно провела большим пальцем по его нижней губе. Так возбуждающе это выглядит, что мой взгляд прилип к этому действию.

Резко выдохнула, оттого что Вайл облизнул мой палец, а после вобрал его в рот медленно и бесстыже.

Внизу живота потяжелело...

Мне так сильно захотелось ощутить вкус его...

В этот момент рядом зарычало:

— Как я уже сказал, очень жестокий обряд, — тяжело выдохнул Кайл, — с очень тяжелыми последствиями.

Глава 8.

Боже, да что же я творю? Что на меня нашло? Я никогда не была... такой... такой похотливой.

— Что происходит со мной? — тихо спросила я, пытаюсь выровнять дыхание.

— Пока мы не подтвердим наш союз нас будет тянуть друг к другу с невероятной силой, которой с каждым разом противостоять будет сложнее, — ответил Кайл.

— Под “подтвердим” ты имеешь в виду...

— Соитие, — бесцеремонно прервал меня Кайл.

Этого ещё не хватало?!

— А знаете, мне это всё надоело! У меня созрело два вопроса: первый – как развестись, и второй – как мне попасть домой, в свой мир?

Мужчины... точнее, демоны уставились на меня, помолчали пару секунд, после чего синхронно разразились смехом.

— Есть проблема! — отсмеявшись, спокойно ответил Вайл. — Этот обряд нельзя расторгнуть. Никак. Даже если кто-то один умрёт...

— И даже смерть не разлучит нас, — прервала важную речь, хихикнув и процитировав немного видоизмененную всем известную фразу.

— Кхм... — не поняв шутки, продолжил Вайл, — Это одна из нескольких основных причин, почему перестали его

проводить. И есть проблема еще более серьезная. Скорее всего, ты уже заметила, что как только мы начинаем ссориться с братом, ты испытываешь боль. И чем сильнее ссора, тем сильнее боль. То же самое если кто-то один из нас отдаляется от тебя.

— Когда я решил тебя перенести в свой хартог, — продолжил за братом Кайл, — тебе стало так больно, что пошла носом кровь. И самое главное – мы не знаем почему?! Мы немного изучали об этом обряде, последствия всегда были одинаковыми, но такой реакции точно ни разу не упоминалось.

— Это огромная проблема! Как нам передвигаться теперь? — спросил Кайл, — Мне нужно попасть в библиотеку хартога, чтобы поискать информацию... да про всё, а я не могу отойти на несколько шагов!

— И в чем проблема? — теперь уже я начала злиться, — Поехали все вместе?!

— Да потому что нам нельзя находиться в чужом акроуэне. Наша магия утекает в мироздание и мы становимся уязвимыми и слабыми, даже физически. И это происходит не постепенно, в течение... да хотя бы дня, — Кайл начал уже рычать почему-то на меня, — нет же, это происходит в течение минут десяти, максимум двадцати.

— Не смей рычать, как вышварк, на МОЮ жену!

Они уже схватили друг друга за грудки, сидя влоботорота на кровати.

В груди уже болит, а потом...

А потом я так разозлилась! Да как эти рогатые смеют причинять мне боль?! Держать в этом мире каким-то обрядом?! Разрисовать тело татуировками. Как же меня это БЕСИТ!

— Ненавижу вас! Ненавижу!! — закричала я на них.

— Ты думаешь мы мечтали о жене? Одной на двоих?! Да еще и не демонессе? У нас свои жизни были, — прорычал на меня Кайл.

Ах ты ж козлина!

Начала колотить их кулаками по “кудапопала”, и с каждым ударом злость моя была все сильнее. Я никогда такой злости не ощущала, да я даже представить не могла, что такое реально почувствовать. Слишком много ярости!

Что-то не так.

Так не должно быть!

И когда я остановилась и начала осознавать всю неправильность ситуации, заметила что наши медальоны тянутся друг к другу. Между ними даже золотистые молнии пробегают.

— Смотрите! Смотрите на наши медальоны! — закричала я, чтобы наверняка услышали, но уже без злобы.

Две половинки медальона демонов уже почти соединились, как я, ничего лучше не придумав, встаю ногами на матрас и прыгаю сверху на них. От этого они разлетаются в разные стороны и смотрят на меня, смеющуюся над своим ребячеством, уже осмысленными взглядами.

Хороший матрас, упругий!

Вернувшись в изголовье кровати, я строго посмотрела на братьев и сказала:

— Разойдитесь по своим креслам. Что-то с нами происходит не то! И чем ближе вы друг к другу находитесь, тем злее становитесь!

На удивление, братья не стали спорить и расселись по креслам с двух сторон от кровати. Видно, всё-таки разум присутствует в их головах.

— Когда между вами началась вражда? — спросила я у обоих.

— С самого детства, — ответил Кайл.

— Что, вот такая ярость и ненависть? — получается сказать чуть резче, чем хотела, но обида за сказанные им слова осталась, потом припомню ему это. — Нет, так не бывает! Должно было что-то произойти.

— Мы всю жизнь соревновались между собой. Но в твоих словах есть логика! — начал рассуждать Вайл, наверное, это особенность всех ледяных демонов – быть более спокойными. — Вот такая лютая ненависть появилась когда отец разделил медальон и дал половинку каждому из нас, — немного подумав, задал вопрос Кайлу. — Почему мы раньше этого не замечали?

Тот сидел на кресле сложив руки, смотрел в пол и о чем то думал.

Видно у него шел активный мыслительный процесс, пото-

му что я не нахожу объяснение тому, почему так мило дергается его ушко.

Ооо... я сразу и не обратила внимания – а ушки-то заостренные. Какая милота! Не длинные, как показывают в фильмах у эльфов, а чуть вытянуто и заострено. Я так засмотрелась, восхищаясь на ушко, что не заметила, как из меня вырвался смешок, который вывел Кайла из задумчивости.

— Согласен, — кивнул Кайл.

— Я думаю, что всё дело в медальонах! — решительно я озвучила мысль, которая не дает мне покоя вот уже как... пять минут. — Я никогда ТАК не злилась. Для меня это ненормально. И кстати, когда вы начали ссориться, я почувствовала боль в груди, а потом она переросла в ненависть. Что вы знаете об этих медальонах?

— Всё знаем. И точно ТАК они не должны действовать на нас, — ответил Вайл. — Про твой мы не знаем ничего, кроме того, что он идентичен нашему, если он был целым. А то, что медальон можно разделить... Такое впервые. Но стоит поискать информации побольше, в том числе и про обряд. Мироздание тоже себя повело не так, как обычно. Мироздание благословляет только те обряды, которые проводили с чистой любовью и добровольным выбором. Вместо этого он сработал принудительно и в момент, когда мы с Кайлом чувствовали лютую ненависть друг к другу.

— Да что говорить, раньше случаев прохождения обряда втроем не было, — тяжело выдохнув, сказал Кайл. — Адри-

ана, я прошу извинение за грубые слова. Но они в большей части верны. Мы к этому не были готовы. У каждого из нас была своя... личная жизнь.

— Я принимаю твои извинения! — резко ответила я.

Я их вижу-то второй раз в жизни, а в груди сжалось всё, от осознания, что у них кто-то есть. Я не имею права такого чувствовать, Кайл прав, я свалилась на них, как снег на... рога.

Глубоко вдохнула и медленно выдохнула, это всё влияние медальонов, нельзя поддаваться их влиянию.

— А что, если ваш медальон соединить? Невооруженным глазом видно, что частички тянутся друг к другу.

— Ни за что!

— Никогда!

В два голоса прошипели демоны.

— Иии? Почему?

— Вся сила и власть медальона должны достаться старшему сыну. А мы не знаем кто из нас старший. Отец всю жизнь говорил, что мы оба старшие и оба младшие. Никогда не выделял кого-то из нас, — возмутился Вайл.

Смысла предлагать им кому-то уступить нет. Оба упертые и стремятся к власти. Но должно же быть какое-то решение? А может мне отдать им свой медальон? Если так размышлять, мне сила и власть не нужна, да и избавиться от таких эмоций хочется побыстрее. Не нравится мне быть в роли злой тетки. Не моё это. Но не успела я озвучить своё пред-

ложение, как Вайл сказал:

— В любом случае, прежде чем соединять медальон, нам следует найти больше информации, чем мы владеем. Неизвестно какие могут быть последствия. Я всю свою библиотеку облазил, но ничего не нашёл.

— Я тоже всё изучил в своей, — сказал Кайл.

— Значит есть еще место, где может быть спрятана самая ценная информация, — по опыту своей работы я точно знаю, что вся самая ценная информация находится в личных тайниках.

— Кабинет отца! — в один голос сказали близнецы.

Но судя по сердитым взглядам друг на друга, они имели в виду разные.

— Из этого хартога мы всё разделили и забрали по своим. Здесь ничего не осталось, — пояснил мне Вайл. — Так и придётся ехать в оба хартога.

— А для этого нам надо подтвердить наш союз, — хищно посмотрел мне в глаза Кайл и облизнул свои губы.

— Стоп! — выставила руки вперед, хоть он даже не встал с кресла. — Попридержи-ка ты своего демонюшку в штанах, дорогой муж! Сами говорите, что неизвестно, подействует ли?! Да и как ты себе это представляешь? Я так не могу?!

— Адриана, мне нравится, как ты это произнесла –муж. Кстати, впервые! — красные уголки в его глазах стали загораться всё ярче. — А что касается твоего “не могу” – магия обряда поможет.

И рванул в разные стороны рубашку, оголяя грудь, на которой пульсируют кольцо и золотистые линии.

П.С.: мысли Адрианы за кадром: “Когда появились на них рубашки и почему мне на ответ всё равно?”

Глава 9.

Я, как замороженная, не могла отвести взгляд от пульсации кольца, от широкой груди с аккуратными розовыми сопочками...

Руки зудели от желания прикоснуться к бархатистой коже и пройти по литым мышцам.

Угольки в его глазах пылали, затягивая в омут желания...

Он наклонился, оперевшись руками о кровать и тягуче-медленно, не разрывая взгляда, продвигался к моим ногам. Взял за обе щиколотки и резко дёрнул на себя так, что ягодицы упёрлись в его пах, а обе пятки легли ему на правое плечо.

Кайл обнял мои ноги, повёл рукой вниз по внешней стороне от щиколотки до бедра. Даже через джинсы я чувствовала, как от его рук, будто микроразряды тока били по коже, заставляя волоски вставать на дыбы.

Страшно представить, какие ощущения я испытаю, когда он проведёт рукой по голой коже.

Дыхание участилось, губы пересохли, и я в нетерпении облизнула их. Переместив взгляд на мои губы, Кайл провёл рукой по животу... груди... шее... Тело само выгибалось вслед за рукой, требуя больше внимания.

Меня затрясло от возбуждения, всё, о чём я могла думать - это как быстрее снять одежду и соприкоснуться кожа к коже.

Кайл провёл большим пальцем по губам: сначала поглаживая их, потом раздвигая и просовывая палец мне в рот, одновременно двигая бёдрами, задевая каменным членом мой изнывающий бутон. Я не сдержалась и из груди вырвался протяжный стон.

Втянула палец еще сильнее и провела по нему языком. Прогнулась в спине сильнее, желая получить более сильное трение...

И тут я почувствовала холодный поток воздуха. Немного отрезвев от поглотивших эмоций, повернула голову в сторону холода и увидела Вайла... в бешенстве. Он так же сидел на кресле, но так вцепился в подлокотники, что я удивилась: как они еще остаются целыми? Стены, пол и потолок за ним были покрыты инеем. Его глаза блестели голубыми льдами.

— Это... невыносимо... Я не могу этого выдержать... — прохрипел Вайл.

А я смотрела на него и не могла понять, что с ним не так. Не то чтобы я знала все его повадки или выражения лица, но точно что-то с ним происходило. Скулы заострились, кожа стала практически белой. Не синюшной, как от холода, а именно белой и, такое ощущение, как будто более плотной. Я перевела взгляд на руки... А вместо обычных ногтей – белые заостренные когти.

— Брат, успокойся! — Кайл уже медленно пятился к своему креслу. — Я знаю, что напрямую ты не навредишь Адриане, но если ты полностью примешь вторую ипостась, то

снова будет... драка - и мы опять причиним Адриане боль, — видно, что он подбирает слова более тщательно. — Возьми себя в руки, ты напугаешь нашу жену!

Под конец своей речи он уже сел обратно в кресло.

В смысле, вторую ипостась? Они же называли себя демонами, а не оборотнями.

Всё, заявляю официально: я запуталась!

Про это спросим чуть позже, как только Вайл придет в норму, а сейчас надо разрядить ситуацию и отвлечь внимание.

— Я кушать хочу! — это всё, на что хватило фантазии, но в оправдание могу сказать, что я и правда очень хочу кушать.

А еще успокоительного!

Не нравятся мне такие эмоциональные качели. Это хуже, чем при ПМСе.

Может и правда... ну... как выразился Кайл – подтвердить союз? Мы уже мужья и жена. Боже, как непривычно это даже в мыслях произносить!

Но если логически и без истерики подумать, то домой я не вернусь – обряд не позволит. Обряд не расторгнуть. А боль я не хочу терпеть, да, скорее всего, и не смогу, от драки меня в обморок бросает.

Да и мужчины, ой, демоны очень красивые.

А что меня ждет дома? НИ-ЧЕ-ГО. У меня никого уже давно нет.

Тут еще и магия.

А сколько страсти! Мамочки, да я никогда в жизни такого не испытывала!

Быстро же я себя уговорила.

Надо только разобраться с медальонами и решить, как будем строить семейную жизнь.

А ещё...

— ... что с тобой? — рядом стояли оба брата, а я так ушла в размышления, что даже не слышала ничего вокруг.

— Простите, я задумалась, что вы говорили?

— Мы спрашивали, где будем обедать. Приказать лумам сюда принести или в пойдём в малую столовую, — и уже чуть тише, больше как мысли вслух, произнес Вайл, — там уже должны были навести порядок.

А я мельком посмотрела на Вайла — он уже полностью взял свои эмоции под контроль и выглядел как обычно.

— Пойдёмте в столовую. Я тут уже почти сутки, а из комнаты даже не выходила. Ещё мне бы в ванную комнату.

Вайл подал мне руку, помог встать с кровати и проводил буквально несколько шагов до скрытой двери в стене. Кайл отошел к, судя по всему, межкомнатной двери. Приоткрыл, что-то тихо коротко сказал и, так же как и Вайл зашел в ванную комнату.

Они что, будут смотреть, как я... Кхм.

— Мне надо уединиться!

— Мы не знаем, на какое расстояние можем отдаляться, чтобы не причинить тебе вреда, — сказал Кайл.

— Ну вот и узнаем, хватит ли нам расстояния от “за дверью” и до конца этой комнаты, — я сложила руки на груди, давая понять, что нет смысла спорить об этом. — И если я почувствую боль, я вас позову.

На удивление они смирно вышли, но дверь не закрыли.

— Медленно пройдёшь до конца комнаты, и только убедившись, что с тобой всё хорошо, мы закроем дверь, — сдержанно сказал Вайл.

Я кивнула, развернулась и медленно пошла до конца комнаты, которая была небольшой и со знакомыми мне атрибутами: душевая, овальная ванна, раковина и унитаз. Последнему я была особенно рада, ожидать можно было чего угодно. Они тут, в конце концов, на мечях бьются. Жуть.

Ничего не почувствовав, развернулась и улыбнулась братьям.

Они закрыли дверь, а я, не теряя времени, быстро сделала все дела, открыла дверь и сразу наткнулась на два обеспокоенных взгляда. Просканировав меня взглядом и убедившись, что всё в порядке, взяли меня за руки с двух сторон и повели на выход из комнаты.

Мы прошли не очень длинный коридор, спустились по широкой лестнице, свернули в ещё один коридор и зашли в столовую.

Хорошо, что тут не лабиринты, а то можно было бы и заблудиться.

Видно, что когда-то тут было красиво, но сейчас она вы-

глядела немного запустелой. Невыгоревшие следы на стенах от картин, пустые окна. В таких местах я люблю выискивать разные антикварные предметы, не обязательно даже исторически ценные, для меня каждая находка будет важной.

Пока ели, братья рассказывали краткую историю этого хартога, как я поняла, — это замок. Здесь они родились и провели большую часть жизни, пока отец не разделил медальон.

Мой взгляд зацепился за голые стены, и я вспомнила, какая первая мысль меня посетила, зайдя в эту комнату.

— В своём мире я работала реставратором антикварных ценных предметов и по опыту могу сказать, что тайники могут быть повсюду, вплоть до ножек стола, второго дна у выдвижного ящика и так далее. Если вы не против, я хотела бы осмотреть кабинет вашего отца. Возможно у меня получится что-то найти?

— Адриана, мы не против, но кабинет отца почти пуст, — сказал Вайл. — Стоит ли тратить время на это?

— О, ты себе даже не представляешь, сколько всего интересного иногда можно найти в пустой комнате.

— Тогда после обеда можно будет сходить, осмотреть её, — обрадовал меня Кайл.

— Отлично, — я искренне улыбнулась братьям и, вспомнив о своих размышлениях в спальне, решила обрадовать мужей. — Я тут подумала и решила, что согласна подтвердить наш союз...

Вайл поперхнулся и, откашлявшись спросил с такой стра-

стью в голосе, что по спине пробежали мурашки:

— Это правда? Точнее... с обоими?

Такой реакции я ждала от Кайла, но, оказывается, и Акрон ледяных демонов может обжечь страстью.

Скромно опустила глаза на свои руки и кивнула.

Ну да, скромница... с двумя мужьями.

Визуализация 4

Татуировки, которые появились после ритуала "Слияние душ"

Кайл (пardon, лицо вышло не совсем похожее, но важнее рисунок)

Вайл

Хартог предков

Дорогие читатели! Если Вам нравится моя история, поставьте звездочки, добавьте книгу в библиотеку и подпишитесь на автора. Вам это ничего не стоит, а меня мотивирует вытворять творить дальше.

Приятного чтения!

Глава 10.

Я посмотрела на братьев, находящихся в шоке. Такие лапочки.

— Ну что ж... как вы себе это представляете? Мы не можем отдаляться на расстояние. А вместе... да у меня даже в голове не укладывается, как такое бывает, — я, конечно, не девственница, но и не до такой степени искушенная в “этом” плане. — Да вместе и не получится - вы передерётесь, даже находясь в одной комнате! Замкнутый круг получается.

Тяжело вздохнула.

— Какое точное определение ситуации, — хмыкнул Вайл.

— Да, точнее некуда. Предлагаю совместить приятное с полезным – пока думаем о решении, пойти осмотреть кабинет вашего отца. Мало ли, может, найдем что-нибудь интересное.

Братья кивнули, подали мне руки и повели обратно на второй этаж замка, точнее хартога, только в противоположную сторону от комнаты, в которой я проснулась.

Пройдя коридор до конца, мы упёрлись в дверь, которую Кайл открыл, прошёл первый, осмотрелся - и только после этого Вайл позволил мне зайти.

Неужели здесь может ожидать нас опасность? Хотя, может, привычка.

Да. Кабинет был почти пуст: посреди стоял большой стол,

перевёрнутое кресло, пустые стеллажи и огромное количество пыли. Везде. Видно, лумы, так называли братья обслуживающий персонал или слуг, ещё не добрались с уборкой до этой части.

Я медленно обошла кабинет, привычным взглядом выискивая малейшие несоответствия. Голые стены, пустые стеллажи – с первого взгляда кажется, что здесь не осталось ничего. Но по опыту своего мира я точно знаю, что это только видимость. Хотя есть вариант, что в этом мире так не заморачиваются.

Присев на корточки перед массивным столом, по стилю очень похожий на викторианский с дополнительными модулями, провела пальцами по резному узору дверцы выдвижного ящика, внимательно изучила стыки. Одна резная розетка оказалась чуть более гладкой, как будто ее часто трогали. Надавила – раздался тихий щелчок, и из глубины выдвинулся узкий потайной ящик.

Пусто, за исключением тонкого слоя пыли. Но то, что механизмы есть, говорит о том, что я была права.

— Про этот тайник мы знали, там было несколько ценных документов, — сказал Вайл. — Но все они не имеют никакого отношения к решению нашей проблемы.

Я только кивнула в ответ и продолжила дальше осматривать стол, но, ничего не найдя прошлась по стеллажам и стенам, простукивая их.

Братья стояли по разные стороны кабинета и наблюдали

за моими поисками. Не мешали, уже хорошо.

Ничего не найдя и там, осмотрела подоконник, раму, но тоже всё пусто.

Не верится мне, что тайник всего один, хотя в комнате осталось нетронутым только кресло.

Кайл, увидев, что я обратила внимание на кресло, поднял и поставил его так, чтобы мне легко было его осмотреть и прощупать.

Тщательно ощупала обивку. Кожа местами потрескалась, обнажая деревянный каркас. Но одна планка... взгляд зацепился за неё. Провела ногтем вдоль края – почувствовала едва заметный выступ. Нажала – раздался щелчок, и из спинки выпала тонкая металлическая пластина с выгравированными странными символами.

Пластина оказалась тонкой, но удивительно прочной – при попытке согнуть даже не дрогнула. Материал напоминал потускневшее серебро, но с едва уловимым синеватым оттенком.

В центре обнаружился почти незаметный шов. Я провела ногтем по краю – пластина бесшумно раскрылась, словно створки раковины. Как интересно, впервые вижу такой замок. Внутри, аккуратно свернутый вчетверо, лежал листок.

Я его раскрыла, но не смогла ничего прочесть, там так же как и на пластине, было написано неизвестными мне символами.

— Я нашла кое-что, но не могу прочесть, посмотрите,

пожалуйста, сами.

Братья подошли вместе, Вайл взял листок и держал так, чтобы смогли увидеть вместе. Кайл нахмурил брови:

— Это старый демонический язык, им уже давно не пользуются. Мы как-то в детстве его изучали - но я уже не помню.

— Я несколько слов только смог узнать. “Обряд”, — указал на один из символов, — “Соединить”, — показал на другой.

— Так и получается, что нам необходимо в хартог ехать, либо мой, либо Вайла, чтобы перевести весь текст.

И тут меня посетила мысль, ну мало ли:

— А что, если... после того, как мы... подтвердим наш союз, мы сможем все вместе добраться до хартога. Возможно от того, что мы по признанию мироздания стали одной семьёй, да и кровь наша перемешалась, сможем находиться все вместе в любой стране?

Как сложно подбирать слова, и как бы их не подбирала, чувствую, щеки всё равно предательски покраснели вместе с ушами.

— В акрониуме, — поправил меня Вайл.

— Да, в любом акрониуме. Спасибо, — благодарно улыбнулась Вайлу.

— Попробовать можно, но прежде мы проверим, на какое расстояние мы сможем отдалиться, на случай, если твоя идея не сработает, — серьёзно сказал Кайл.

Я кивнула в ответ. Кстати, обратила внимание, что после

того, как я приняла саму мысль о замужестве и подтверждении союза, то скачки настроения немного успокоились, по крайней мере ярости такой не появлялось, да и братья ведут себя намного спокойнее.

Может, что и выйдет у нас... не переубивая друг друга.

— Еще мне нужна сменная одежда, эту вы хоть как-то отчистили... прям на мне, — осмотрела я себя.

М-да уж, несмотря на то, что, когда я проснулась, мой белый свитшот был уже очищен от крови, после моего феерического падения и обряда, после ползания по пыльному кабинету он выглядит как... Да только сжечь!

— Как жалко, что мой чемодан остался в номере гостиницы, — грустно вспомнила, как тщательно подбирала вещи. А мне бы он здесь ой как пригодился.

— Половину слов я не понял, но сумка, с которой ты “упала” в наш мир, — усмехнулся Кайл. — Лежит в спальне.

— Это прекрасная новость - но там вещей почти нет. А ещё я мечтаю смыть с себя всю собранную пыль.

— Тогда пойдём в нашу временную комнату. Лумы должны были наши вещи привезти и разобрать, думаю, и тебе что-нибудь подберём. А на завтра вызовем мастеров, и они по твоим размерам на месте соберут весь гардероб, — обрадовал меня Кайл.

Взяли меня за руки и потянули в нашу комнату... Вот. Уже и комнату называю НАШЕЙ. Да и правильно. Какой смысл от того, что я буду себя накручивать о своём попаданстве?

Только нервы себе мотать.

За мыслями даже не заметила, как мы уже дошли до комнаты. Кайл заглянул за ещё одну спрятанную дверь и вынес белую простую рубашку. Боже, да я в ней утону! Скорее всего она мне даже колени прикроет и это прекрасно.

Братья проводили меня в ванную комнату, показав, где лежат полотенца, включили воду в ванной, хотя я планировала быстро сполоснуться в душе. Не буду их одергивать, они стараются, и, честно говоря, мне очень это нравится, их забота.

Интересно, это всё так же действие обряда или уже начали зарождаться мои чувства? Вот такое мне не очень нравится. Хотелось бы чистых чувств, а не навязанных. Поскорее бы уже найти хоть какую-то информацию про обряд и узнать, точно ли навязанное влечение пройдёт и останутся настоящие чувства.

Хотя, ночью мы попробуем подтвердить наш союз, а пока надо привести себя в порядок и, может, прогуляться по хартогу – джинсы вроде еще ничего, можно разок надеть или попросить их так же очистить, как до этого.

Пока размышляла, успела раздеться и, повернувшись, чтобы забраться в ванную, я замерла...

Братья уже раздетые, сидели в воде и горящими глазами пожирали меня...

Мысли Адрианы за кадром: Как они там оказались? Они

ЖЕ ВЫШЛИ...

Глава 11.

От этого вида у меня даже перехватило дыхание.

Раздетые, по грудь в воде...

А ванна оказалась куда больше, чем показалось в первый раз.

Самое интересное – они без крыльев. О том, что это не люди, говорит только наличие рогов, заострённых ушек и горящие две пары черных глаз: одна огнем, другая ультрамариновой лавой под тонкой коркой льда.

И столько в них пылает неистового желания, столько первобытной, неукротимой страсти, что воздух будто сгущается, превращая каждый вдох в сладкую пытку - грудь сжимает, губы пересыхают...

Их взгляды медленно скользят, изучая и лаская каждый сантиметр моего тела, вызывая волны дрожи.

Мне стало немного стеснительно стоять перед ними нагишом, но все эти ненужные чувства истлевали с каждой секундой от разгорающегося пожара в груди.

Я переступила с ноги на ногу, не решаясь сделать последний шаг, что отделял меня от мужей. Увидев это, братья приблизились к краю ванны и протянули мне руки.

Больше не раздумывая ни секунды, я взялась за обе руки и перешагнула через бортик. Присела в воду, чтобы хоть немного скрыться от этих голодных взглядов.

Ха, спрятаться в прозрачной воде.

Я оказалась между мужьями: Кайл слева, Вайл справа.

Кайл налил себе из бутылка в руку жидкость, очень похожую на гель, и растёр между ладоней до пенистого состояния. Приподнял мою ступню из воды и начал её медленно намыливать, не забывая пройтись по каждому пальчику, переходя на щиколотку... икру...

От неожиданного прикосновения к руке я вздрогнула. Вайл взял мою ладонь и стал тщательно намыливать и массировать пальцы, переходя на запястье... предплечье...

От этих медленных и тягучих движений, дыхание участилось, сосочки затвердели, а внизу живота всё скрутило от желания большего.

Когда Кайл добрался до колена, он плавно опустил мою ногу обратно в воду и перенёс всё своё внимание на руку, его пальцы теперь скользили по моей ладони с той же неспешной, почти мучительной тщательностью, заставляя каждый нерв звенеть от нетерпения.

Вайл взял мою вторую ступню, всё так же медленно намыливая и массируя, не пропуская ни сантиметра кожи.

Меня начало потряхивать от желания, от захвативших эмоций, от тех ощущений, что дарили эти двое безумно страстных мужчин.

На руках Кайла уже нет пены, но он продолжает разминать предплечье, медленно поднимаясь всё выше и выше. И вот его рука переходит на мою грудь, сжимает, щиплет на грани

боли горошину. Я, не в силах сдержаться, выпускаю стон, призывающий к более смелым действиям, и Кайл, улавливая моё желание, вбирает сосок в рот с такой страстью, что ещё немного, и я начну умолять о чём угодно, лишь бы он не останавливался.

Играя языком с моей горошиной, рукой касается моего живота, еле ощутимо ведет вверх и резко сжимает вторую грудь. Я выгибаюсь в спине, запрокинув голову на бортик, рукой зарываюсь в его волосы, с силой сжимая их.

Вайл поднимается руками всё выше и выше, он уже совсем близок к самому укромному местечку. Ноги дрожат, дыхание сбивается, тихие стоны, всхлипы, всё на пределе...

Его рука соскальзывает, нежно проходит по моим лепесткам... Так остро, ярко... и ведь это только прикосновение.

Я не могу сдержаться, и протяжно, во весь голос издаю стон.

Рука Кайла с груди поднимается на шею, слегка сжимая, в то время как его губы скользят по моей щеке к уголку рта.

От нескольких движений Вайла я взрываюсь на сотни тысяч миллиардов частичек. Кайл страстно, даже с какой-то дикостью впивается в мои губы, и не успевает волна эйфории полностью сойти, Вайл одним слитным движением входит в меня.

Замер, давая перевести дыхание. Через доли секунды, медленно, практически на полную длину выходит и так же медленно, с оттяжкой, толкается внутрь. И ещё толчок...

ещё.

В низу живота сжимается тёплый, пульсирующий сгусток энергии, готовый вот-вот вспыхнуть...

Я чувствую, что мне осталось несколько движений и...

Вайл резко останавливается и с хриплым стоном изливается в меня.

Не успеваю даже расстроиться, как Кайл переворачивает меня так, что я стою на коленях и упираюсь руками в бортик, а он обнимает меня сзади. Проводит рукой от живота, останавливаясь на груди, второй рукой ведет от поясницы к плечу и слегка надавливает, чтобы я прогнулась.

Проведя вниз-вверх головкой по моим лепесткам, резко входит на всю длину и срывается в бешеный ритм. От остроты ощущения я забыла, как дышать, в глазах потемнело.

Тело вздрогнуло, как от удара током, каждый нерв кричал, требуя больше. Он вгонял в меня себя с животной яростью. Воздух вырвался из лёгких стоном, а пальцы впились в бортик. Губы обнажили зубы — я уже не могла сдерживать дикие звуки, вырывавшиеся из горла.

Всё смешалось: хлёсткие шлепки кожи, хрип его дыхания над ухом, мои вопли, глухие и безвольные, всплески воды. Каждый толчок бил точно в ту самую точку, где пульсировал тот сгусток энергии — теперь уже раскалённый, как ядро звезды. Я чувствовала, как он растёт, сжимается, вот-вот...

Ещё несколько резких толчков, и вселенная внутри меня взорвалась и рассыпалась миллионами миллионов алмазных

крупинок. Спазмы пронзили тело, выгибая дугой, а он продолжал двигаться, догоняя моё наслаждение через доли секунд, с рыком изливаясь.

Тяжело дыша, откинувшись в объятия Кайла, я ещё на мгновение задержалась на грани - прежде чем уплыть в море сна. Веки стали тяжёлыми, но сквозь ресницы я заметила, как вокруг нас, скользят золотистые потоки. Они обвивали наши тела, медленно поднимаясь в такт затихающему пульсу.

Глава 12.

— Просыпайся, соня! — шептал на ухо голос Кайла, рассыпая мурашки от шеи и до кончиков пальцев. — Тебе необходимо перекусить. Мастера как узнали, что им необходимо подготовить гардероб для Акроны обоих акрониумов, — хихикнул, — уже ждут перед хартогом. И огненные и ледяные. Ццц... Как бы не устроили битву.

Какой вставать? После такого шёпота на ушко хочется растечься лужицей, а ещё помурлыкать.

Медленно накатывают воспоминания о том, как я приняла ванну.

Боже! Я занималась любовью с двумя мужчинами?! Демонами!

С другой стороны это же произошло с мужьями! Поэтому нечего рефлексировать.

Мне понравилось? ДА! Да и еще раз ДА!

Оооо, теперь понятно, почему они помогли набрать именно ванну, а не включили воду в душевой. Вот же хитрюги!

Как хорошо, что я умею с собой быстро договариваться. Но всё равно немного стеснительно.

Вот, чувствую, и щечки уже покраснели.

Я открыла глаза и увидела рядом с собой Кайла, лежащего на боку и подпирающего голову рукой.

Какой он всё-таки красивый. Мускулистое тело, расчер-

ченное обрядным узором, черные непослушные волосы до плеч, острые скулы, слегка пухлые губки в язвительном изгибе, прямой нос и глаза... Многие поэты встали бы в очередь, чтобы написать оду, посвященную им. Черные с красными искорками, которые вспыхивают поочередно. Завораживает.

Я так залюбовалась им, что незаметно для себя, начала водить кончиками пальцев по тем частям тела, о которых думала. Внизу живота начало клубиться тепло, дыхание участилось...

— Адриана, я принес тебе перекусить! — резко открылась дверь и в комнату зашел Вайл с подносом, наполненным едой.

Я с разочарованным вздохом отвела руку в сторону и, самое главное, не могу точно сказать почему: из-за того, что нас прервали, или из-за того, что магия обряда еще действует на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.